

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

G.G. Andreev

THE ANALYSIS OF PRACTICE OF CERTAIN ECONOMIC THEORIES INTERPRETATION IN THE EDUCATIONAL LITERATURE

Коробка Эджуорта – Боули

Проанализируем интерпретацию одной позиции, связанной с теорией общего равновесия и экономической эффективности в учебнике [1]. Этот раздел в учебнике, гл. 11, подготовил А.Л. Дмитриев. Содержание этого раздела точно воспроизводит материал, изложенный в 3-м издании одноименного учебника, опубликованного в 1999 году. То обстоятельство, что учебники с таким годом публикации подлежат замене в библиотечных фондах вузов на более свежие, не меняет сути проблемы, поскольку речь пойдет о консервативной, теоретической стороне вопроса (в 5-м издании указанного учебника В.Е. Есипова от 2009 года структура и содержание материала существенно изменены).

Известно, что наилучшим с экономико-теоретической точки зрения критерием эффективности в условиях равновесия совершенно конкурентных рынков является критерий эффективности по Парето, который можно представить в виде следующего (компактного) равенства: $MRPT_{XY} = MRS_{XY}^A = MRS_{XY}^B$, т. е., если предельная норма продуктовой (X и Y) трансформации в экономике ($MRPT_{XY}$) равна предельной норме замещения этих благ (MRS_{XY}) в обмене для каждого потребителя (A и B), то это означает выполнение всех условий Парето-эффективного распределения благ и ресурсов, соответствие структуры производства и обмена. Такие условия уже исключают возможность улучшить положение как фирм за счет перераспределения ресурсов, так и повысить благосостояние потребителей путем обмена благ.

Для анализа возможных отношений обмена между двумя индивидами или перераспреде-

ления ресурсов между двумя фирмами с помощью кривых безразличия и изоквант используется оригинальная графическая конструкция, впервые предложенная британским ученым Ф. Эджуортом в 1881 году и далее развитая в работах В. Парето и А. Боули. Применение этого инструментария предполагает, с моей точки зрения, наличие пространственного воображения и предельную пунктуальность.

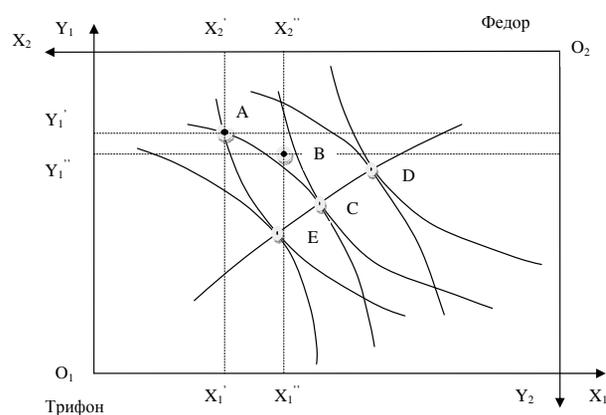

Рис. 1. Коробка Эджуорта – Боули для двух потребителей: Федора и Трифона

Рис. 1 в точности воспроизводит рис. 11.3. на странице 261 указанного учебника [1]. Принципиальная некорректность его состоит в том, что точка B отображена вне «линзы», образованной двумя кривыми безразличия, пересекающимися в точке A, в результате чего комбинация товаров, зафиксированная так, как это выполнено в учебнике, означает снижение благосостояния Федора, а следовательно, и эффективности в обмене, по сравнению с точкой A (именно с этой точкой), фиксирующую распределение исходного запаса благ (конечно, было бы натяжкой назвать это грубой ошибкой, поскольку в тексте учебника

¹ Доцент кафедры менеджмента АНО ВО «Российский новый университет».

© Андреев Г.Г., 2016.

ка подразумевается (!), что точка В находится в «линзе», то есть в области взаимовыгодных обменов). Кроме того, если быть точным, происходит перераспределение Y_1, Y_1 единиц товара Y от Трифона к Федору в обмен *не на* X_1, X_1 единиц товара X, как то следует из текста учебника, *а на* X_2, X_2 единиц этого товара от Федора к Трифону. Очевидно, что в точке В благосостояние субъектов не является Парето-предпочтительным в сравнении с их благосостоянием в точке А: следствием данного перехода является повышение благосостояния Трифона и *снижение* (!) такового у Федора.

Можно было бы проигнорировать указанную некорректность, хотя, конечно, нелегко разобраться в этой «разногласии» между рисунком и текстом, если бы этот учебник не появился в рамках издательской программы «300 лучших учебников для высшей школы» и если бы эта неточность не воспроизводилась бы и на рис. 11.4. на странице 263 учебника [1] под названием «Коробка Эджуорта – Боули для двух предприятий», где точка Р, так же как и точка В на рис. 11.3., «съехала» с «линзы», образованной здесь уже двумя изоквантами, пересекающимися в точке F. В этой связи, ошибочным в учебнике является утверждение, что объемы производства обоих продуктов в точке Р выше, чем при распределении ресурсов в точке F (именно в этой точке). Очевидно, что переход из F в Р *не является* Парето-улучшением, поскольку товар Y в точке Р производится в меньшем объеме по сравнению с локусом F. В самом деле, если изокванту, относящуюся к предприятию, производящему товар Y, мысленно провести через точку Р, то она окажется ближе к северо-восточному углу коробки Эджуорта, чем та, которая проходит через точку F. Рис. 2 в точности воспроизводит рис. 11.4. учебника [1]:

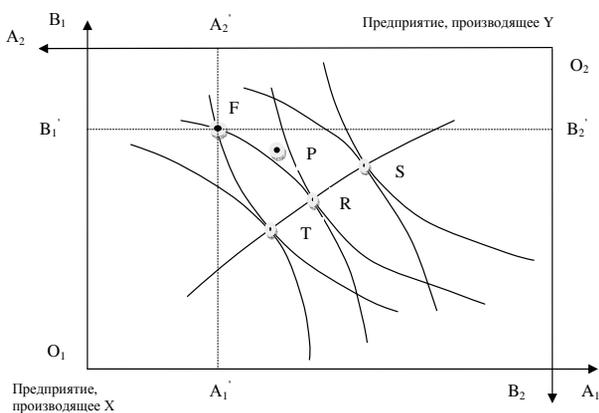

Рис. 2. Коробка Эджуорта–Боули для двух предприятий

В разделе 11.2.3. «Эффективность структуры выпуска продукции» учебника [1] приводится рис. 11.5. и на стр. 264–266 пояснения к нему: рис. 3 воспроизводит рис. 11.5. учебника с некоторым упрощением:

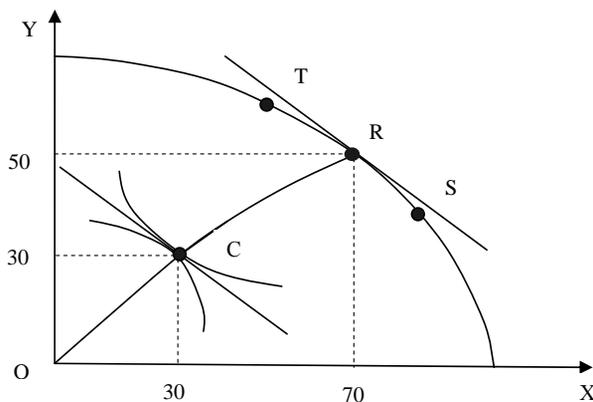

Рис. 3. Граница производственных возможностей

В рассматриваемой экономической модели уравнивание предельных норм замещения одного блага другим и достижение в результате эффективности в обмене ($MRS_{XY}^A = MRS_{XY}^B$), уравнивание предельных норм технологического замещения одного ресурса другим и достижение в результате эффективности в производстве ($MRTS_{LK}^X = MRTS_{LK}^Y$), а также движение в сторону достижения соответствия структуры выпуска продукции структуре потребления – все эти процессы идут синхронно, *равенство* предельной нормы продуктовой трансформации двух благ в производстве и предельной нормы замещения этих благ в обмене для каждого потребителя в совершенно конкурентной среде ($MRPT_{XY} = MRS_{XY}^A = MRS_{XY}^B$) обеспечивается автоматически (сильная абстракция!), без планирования или регулирования из центра. Обоснование последнего утверждения в учебнике проф. Есипова В.Е. дается, как мне представляется, в весьма усеченном виде, без надлежащего в таких случаях привлечения ценового механизма, учета мотивации «экономического человека» и производителей (см. с. 266 учебника [1]).

Будем исходить из тех исходных параметров, которые заданы в учебнике [1]: в точке R, в которой достигается эффективность в производстве (полное использование ресурсов), $MRPT_{xy} = 1,2$, а в точке С, в которой зафиксирована эффективность в распределении, $MRS^{\Phi}_{xy} = MRS^{\Gamma}_{xy} = 0,6$. Констатируется [1], что Парето-оптимальное состояние в этом случае не достигается, поскольку нет равенства между $MRPT$ и MRS .

Если в более развернутом виде рассматривать процесс движения совершенно конкурентной экономической системы к достижению общего равновесия, то здесь целесообразно в качестве исходного пункта принять следующее: экономика находится в состоянии общего равновесия, и в точках R и C мы имеем равенство $MRPT_{xy} = MRS^{\phi}_{xy} = MRS^T_{xy} = 1,2$. Теперь предположим, что по каким-то причинам у потребителей *меняются* вкусы, предпочтения, и мы получаем такое неравенство: $MRPT_{xy}(1,2) > MRS^{\phi}_{xy} = MRS^T_{xy}(0,6)$. Это означает, что потребители (здесь внимательно!) снизили свою оценку товара X относительно товара Y, или, по-другому, повысили свою оценку товара Y относительно X.

Что будет происходить в этом случае на конкурентных рынках? Трансмиссионная цепочка выстроится следующим образом: 1) отношение MU_x/MU_y становится меньше отношения P_x/P_y (т.е. товар Y временно переоценен рынком), вследствие чего потребители сокращают покупки X и увеличивают покупки Y; 2) рост покупок Y ведет к снижению MU_y (закон убывающей предельной полезности) и увеличению отношения MU_x/MU_y , а отношение P_x/P_y , напротив, снижается по причине относительного избытка X и дефицита Y (эти дроби, как известно, в условиях совершенной конкуренции выравниваются); 3) поскольку P_x/P_y снижается, то эта дробь становится меньше отношения MC_x/MC_y (что означает возможность получения производителями товара Y экономической прибыли), фирмы увеличивают производство товара Y за счет сокращения производства товара X (ведь мы находимся на границе производственных возможностей); 4) вследствие роста производства Y и сокращения выпуска X величина дроби MC_x/MC_y снижается (закон убывающей отдачи ресурсов); 5) в результате, процесс рыночной саморегуляции и движение экономической системы к Парето-оптимальному равновесному состоянию приводит к следующему равенству: $MU_x/MU_y (MRS_{xy}) = P_x/P_y = MC_x/MC_y (MRPT_{xy})$.

Графическая интерпретация перехода системы в новое равновесное состояние, по моему представлению, может выглядеть следующим образом (рис. 4):

Перемещение из точки «?», в которой она оказалась в результате *изменения* вкусов, предпочтений, в исходной коробке Эджуорта, в точку G в новой коробке Эджуорта, а из точки R «скользим» в точку T по PPF, и всё это синхронно.

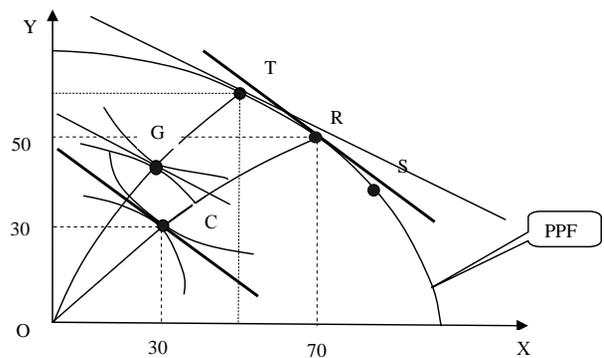

Рис. 4. Переход в новое равновесное состояние

Теория Хекшера – Олина

В ряду неоклассических концепций международной торговли важное место занимает теория соотношения факторов производства, которая скоррелировала развитие международной торговли, расширение и углубление системы международного разделения труда с различиями в наделённости стран факторами производства и различиями в пропорциях факторов, необходимых для производства тех или иных благ. Эта концепция была разработана шведскими учеными Э. Хекшером (1879–1952) и Б. Олином (1899–1979) и нашла отражение в следующих их работах: «Влияние внешней торговли на распределение дохода» (Э. Хекшер, 1919); «Межрегиональная и международная торговля» (Б. Олин, 1933).

Предлагаю познакомиться с одним из источников [2], где предпринимается попытка раскрыть суть этой теории. Так, в п.2.3. на с. 49 [2], посвященном описанию особенностей теории международного разделения труда на базе *движения факторов производства*, говорится, цитирую: «Страны обмениваются не только товарами и услугами, но и *факторами* производства ... В теории Хекшера – Олина оба *фактора* – труд и капитал – мобильны и могут *перемещаться между странами*. Тем самым они дополняют, а иногда заменяют международную торговлю, как это происходит, например, с международным движением капитала, на базе которого за рубежом организуется производство тех товаров, которые иначе могли бы туда экспортироваться ... Другим выводом из теории Хекшера – Олина ... является то, что *перемещение факторов* производства *между странами* ведет ... к выравниванию соотношения цен на эти факторы в разных странах. Подобный вывод нередко называется теоремой Хекшера – Олина – Самуэльсона» (*курсив мой.* – А.Г.) [2, с. 49].

Здесь следует обратить внимание на одну из ключевых предпосылок в теории Хекшера – Олина: все факторы (за исключением «земли») абсолютно мобильны *внутри* страны, но не пересекают ее границы. Теоремы, входящие в «пакет» теорем неоклассической теории Хекшера – Олина (сюда включаются теорема Хекшера – Олина; теорема Хекшера – Олина – Самуэльсона; теорема Столпера – Самуэльсона с эффектом усиления Джонса; теорема Рыбчинского), также базируются на этом допущении. Модель Хекшера – Олина построена на том постулате, что если *факторы* не мигрируют между странами непосредственно, то этот процесс осуществляется косвенно через экспорт и импорт *товаров*. В приведенном фрагменте текста из растиражированного учебника проф. А.С. Булатова [2] теория Хекшера – Олина, на мой взгляд, вывернута до «наоборот», что, конечно же, нежелательно допускать в учебной литературе.

Сама логика этой теории и всех сопутствующих ей теорем исключает миграцию факторов *между* странами. Понятно, что в XXI веке, в эпоху глобализации, трудно выстраивать рассуждения, исходя из такого допущения, но ведь речь идет именно об экономической модели, в соответствии с которой международная торговля товарами может заместить и замещает в какой-то степени межстрановое движение факторов производства.

Тот факт, что теория Хекшера – Олина, и пакет сопутствующих ей теорем действительно базируются на допущении о немобильности факторов между странами, можно подтвердить, исходя напрямую из теоремы Хекшера – Олина – Самуэльсона (теоремы о выравнивании цен факторов производства) и теоремы Столпера – Самуэльсона.

В соответствии с теорией Хекшера – Олина, страны специализируются и экспортируют те товары, в производстве которых у них складываются сравнительные преимущества. Из этого с неизбежностью следует, что в условиях свободной торговли относительные цены на торгуемые товары в разных странах начинают выравниваться. П. Самуэльсон пошел дальше и показал в своих работах конца 40-х гг. XX века, что международная торговля *товарами* в тенденции ведет к выравниванию абсолютных и относительных цен на гомогенные *факторы производства* в различных странах, несмотря на отсутствие их внешней мобильности. Получается, что в глобальной экономике факторные цены имеют тенденцию к выравниванию, но не вследствие внешней мобильности ресурсов, а в результате свободной торговли товарами.

Что касается *теоремы Столпера – Самуэльсона*, которая, как и теорема Рыбчинского, входит в пакет теорем неоклассической теории Хекшера – Олина, то она формулируется следующим образом: международная торговля ведет к росту цены фактора, интенсивно используемого для производства товара, цена которого растет, и снижению цены фактора, интенсивно используемого для производства товара, цена на который снижается. Причем, рост или снижение цены факторов происходит в большей степени (в %), чем растет или снижается цена товара, произведенного с их помощью (эффект усиления Джонса).

Есть экспертное мнение, что в современный период происходит возрождение интереса к теореме Столпера – Самуэльсона, поскольку она позволяет приблизиться к пониманию тенденций в характере распределения факторных доходов *внутри* страны в условиях глобализации. Статистические исследования, проводимые в данном направлении, вместе с тем призваны показать, подчиняется ли данная теория критерию верифицируемости в наше время.

Так, например, в соответствии с этой теоремой, международная торговля сокращает реальные доходы «труда» и увеличивает реальные доходы «капитала» в капиталоизбыточных странах, коими являются развитые страны. Выявлено, что именно в этих странах профсоюзы часто выступают с протекционистских позиций, поскольку свободная торговля негативно влияет на уровень реальной заработной платы занятых, особенно это касается неквалифицированных рабочих. Что касается владельцев «капитала», то они в тенденции ратуют за фритредерскую внешнеэкономическую политику в своей стране. Из этих рассуждений становится очевидным тот факт, что одним из ключевых допущений в теории Хекшера – Олина является предпосылка о межстрановой немобильности факторов производства, и та ошибка в вузовском учебнике под редакцией авторитетного ученого [2] дезориентирует интересантов данной темы.

Закон Оукена

В начале 60-х годов XX в. на основе статистических данных США за достаточно продолжительный период времени Артур Оукен (Arthur Melvin Okun, 1928–1980) вывел зависимость между отставанием (разрывом) фактического объема выпуска (тогда ВНП) от потенциального и уровнем циклической безработицы. Эта зависимость подтвердилась статистикой по американской экономике в 60-е, 70-е и 80-е гг. XX века, вследствие чего получила статус закона (известная работа, названная А. Оукеном «По-

тенциальный ВВП: измерение и значимость», опубликована в 1961 г.).

В формализованном виде закон Оукена записывается чаще всего как следующее равенство:

$$\{(Y - Y_p) : Y_p\} \times 100 = -k(u - u_e), \quad (1)$$

где: Y – фактический ВВП, Y_p – потенциальный ВВП, k – коэффициент Оукена, u – фактический уровень безработицы, u_e – естественный уровень безработицы.

Коэффициент Оукена – это своеобразный коэффициент эластичности, отражающий уровень чувствительности отставания ВВП от своего потенциального значения в случае увеличения *циклической безработицы* на один процентный пункт. Из формулы также следует, что если циклическая безработица в стране отсутствует, фактический ВВП равен потенциальному, т.е. экономика находится на границе своих производственных возможностей.

Со временем модель (1) была несколько скорректирована путем введения в формулу независимого параметра “ ε ”:

$$\{(Y - Y_p) : Y_p\} \times 100 = -k(u - u_e) + \varepsilon. \quad (2)$$

В формуле (2) при $u = u_e$ $Y > Y_p$ примерно на 3% по сравнению с Y_p (3% – это величина независимого параметра ε), а Y – *новый* потенциальный уровень ВВП, поскольку подразумевается сохранение полной занятости. Дело в том, что в условиях полной занятости (в отсутствие т.наз. перегрева экономики или циклической безработицы) в экономике наблюдается устойчивый рост реального ВВП примерно на 3% – это среднегодовой темп роста потенциального ВВП, который обуславливается ростом численности населения страны, НТП, совершенствованием технологий и, как следствие, производительности труда.

Разрыв фактического ВВП любого года можно подсчитать не только по отношению к потенциальному ВВП, но и по отношению к фактическому ВВП предыдущего (базисного) года. Формулу для такого расчета также предложил А. Оукен [3, с. 266]:

$$\{(Y_t - Y_{t-1}) : Y_{t-1}\} \times 100 = \varepsilon - k(u_t - u_{t-1}). \quad (3)$$

В этом случае описывается связь между нормой безработицы и *темпом роста* реального ВВП. Как следует из формулы (3), чтобы не допустить роста безработицы в текущем году ($u_t = u_{t-1}$), необходимо обеспечить рост ВВП по сравнению с базисным на уровне ε . Но здесь напрашивается вопрос о том, в каком соотношении находятся между собой величины коэффициента Оукена (k) в формулах (1) и (3): ведь в первом случае в левой части уравнения отражается *разрыв фактического ВВП* по сравнению с его

потенциальным уровнем, а во втором (формула (3)) – по сравнению с предшествующим периодом.

А чтобы определить, какой темп роста ВВП необходимо обеспечить, чтобы достичь определенного снижения нормы безработицы в стране, можно воспользоваться следующей формулой:

$$\Delta U = -1/k \times (\Delta Y / Y_{t-1} \times 100 - \varepsilon). \quad (4)$$

Следует иметь в виду, что значения параметров “ ε ” и “ k ” определяются посредством статистических исследований и, как и все статистические показатели и эмпирические данные, они зависят от обстоятельств места и времени (одно дело, США 60-х гг. XX в., другое – США или любая другая страна сегодня).

Обращаю внимание читателя на источник [5]. В указанном учебнике на странице 234 приведена следующая формула, отражающая закон Оукена:

$$(Y_f - Y) / Y = a(U - U_p), \quad (5)$$

где: Y_f – уровень выпуска продукции при полной занятости (потенциальный ВВП); Y – фактический выпуск продукции; U – фактический уровень безработицы; U_p – норма безработицы при полной занятости (естественная норма безработицы); a – коэффициент Оукена.

Если сравнивать формулу (5), приведенную в учебнике Г.П. Журавлевой [5], с формулой (1), то внимательный читатель заметит некоторые отличия. Более того, с моей точки зрения, ошибкой принципиального характера в формуле (5) является размещение в знаменателе левой части этого уравнения параметра Y , т.е. *фактического* ВВП (так записано в расшифровке символов, используемых в данной формуле!), а не *потенциального* ВВП. Это противоречит закону Оукена в том смысле, повторяю, что разрыв фактического уровня ВВП в этом учебнике определяется не по сравнению с *потенциальным* его значением, а по сравнению с *фактическим* же?!

В учебнике Г.П. Журавлевой [5] на той же странице приводится решение задачи, в котором используется уравнение (5). Полученный результат является ошибочным, поскольку, как уже было сказано, в уравнении Оукена заложена его неверная интерпретация. Судите сами, цитирую: «Так, например, если в данном году фактический ВВП составил 4500 млрд долл., фактический уровень безработицы – 9%, а ее естественный уровень – 6%, то экономика недополучила продукции на 337,5 млрд долл., что составляет $2,5\% \times 3\% = 7,5\%$ от фактически (?! – мое, А.Г.) произведенного ВВП. Потенциальный ВВП при полной занятости составил бы 4837,5 млрд

долл.». По моим расчетам, применяя формулу (1), объем недополученной продукции (в связи с наличием циклической безработицы) составит 364,86 млрд долл. (а не 337,5), потенциальный ВВП – 4864,86 млрд долл. (а не 4837,5). В самом деле: $\{(4500 - Y_{п}) : Y_{п}\} \times 100 = -2,5 (9 - 6)$. Отсюда, $Y_{п} = 4864,86$ млрд долл., а объем недопроизведенного ВВП равен 364,86 млрд долл. (4864,86 – 4500).

Подобная ошибочная интерпретация закона Оукена калькируется во многих отечественных учебниках по экономической теории. В учебнике по макроэкономике [4, с. 149, 150] изложено следующее, цитирую: «Используя данные по России, можно определить объем недопроизводства ВВП из-за безработицы. Естественный уровень безработицы в отечественной экономике в 1997 г. составил 5–7%, фактический – 13,4%. Отставание фактического ВВП от его потенциального уровня составляет: $2,5 \times (13,4 - 7) = 16$ (%). Зная объем ВВП России за тот же период (2585,9 млрд руб.), мы можем определить абсолютную величину недопроизводства ВВП: $2585,9 \times 0,16 = 413,74$ (млрд руб.). Следовательно, в 1997 г. недопроизводство ВВП из-за безработицы в стране составило 413,74 млрд руб. Это и есть экономические потери общества от безработицы». По моим же расчетам, абсолютная величина недопроизводства ВВП в данном случае составит: $\{(2585,9 - Y_{п}) : Y_{п}\} \times 100 = -2,5 (13,4 - 7)$, отсюда, $Y_{п} = 3078,45$ млрд руб., а недопроизводство ВВП – 492,55 млрд руб. (дело, разумеется, не в цифрах, а в методике исчисления).

В указанном учебнике заниженный уровень недопроизводства (413,74 против 492,55 млрд руб.) обуславливается, повторяю, тем, что «разрыв» ВВП, выраженный в процентах (16%), авторы относят не к потенциальному ВВП, как то следует из закона Оукена, а к фактически сложившемуся.

Выделяют экономические и неэкономические последствия безработицы, которые и в том и в другом случае проявляются как на индивидуальном, так и на общественном уровнях. В учебнике Г.П. Журавлевой [5, с. 233] тот раздел, где речь идет о законе Оукена, почему-то называется «Внеэкономические издержки безработицы», хотя его содержание имеет непосредственное отношение к *экономическим* (!) последствиям безработицы в масштабах общества. Именно отставание (разрыв) фактического объема ВВП от его потенциального уровня является *экономической ценой* циклической безработицы, а социальные, морально-психологические и политические издержки безработицы в совокупности классифи-

цируются как ее *не(вне)экономические последствия*.

Эффект Слуцкого – Хикса

В учебниках по экономической теории (микроэкономике) эффекты дохода и замещения часто фигурируют под названием «эффект Слуцкого – Хикса» и характеризуют влияние изменения *цены* какого-либо блага на объем индивидуального спроса. В данном разделе предпринята попытка найти доводы, указывающие на некорректность воспроизводимой во многих российских учебниках для вузов некоей схемы (рис. 5), ее интерпретации и соответствующих комментариев к ней. Насколько же правомерна практика использования эффекта Слуцкого – Хикса и учета направлений действия составляющих его эффектов замещения и дохода в качестве *критерия* для идентификации нормальных (стандартных), низкокачественных (инфериорных) и высококачественных благ?

Эту схему (рис. 5) можно встретить, в частности, в следующих учебниках: 1) Экономика : учеб. / А.И. Архипов (и др.); под ред. А.И. Архипова, А.К. Большакова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008; 2) Нуреев Р.М. Курс микроэкономики : учебник для вузов. – 2-е изд., изм. – М. : Норма, 2007; 3) Носова С.С. Экономика : рабочий учебник. – Модуль 2. – Микроэкономика. – М. : РосНОУ, 2005; 4) Джуха В.М., Панфилова Е.А. Микроэкономика : учебное пособие для вузов. – М. : ИКЦ «МарТ», 2004; 5) Основы экономической теории : учебное пособие для вузов / Т.Ю. Матвеева, И.Н. Никулина. – 2-е изд., испр. – М. : Дрофа, 2005 и в других источниках. Данной схеме вполне соответствуют содержание табл. 1 и комментарии к ней.

На рис. 5 корректной, очевидно, является *только* третья позиция, характеризующая благо Гиффена. В самом деле, по определению, товаром Гиффена является такое благо, спрос на которое при прочих равных условиях изменяется в том же направлении, что и *цена*. Кривая спроса может иметь положительный наклон только в том случае, если эффект дохода, действующий в противоположном эффекту замещения направлении, интенсивнее последнего. А в табл. 1 в качестве критерия деления товаров на нормальные и инфериорные почему-то используется наклон кривой индивидуального спроса (см. графу 5), а не наклон кривой Энгеля или наклон кривой расходов Энгеля (для агрегированной группы товаров), как того требуют определения этих благ!

Не следует забывать, повторяюсь, что кри-

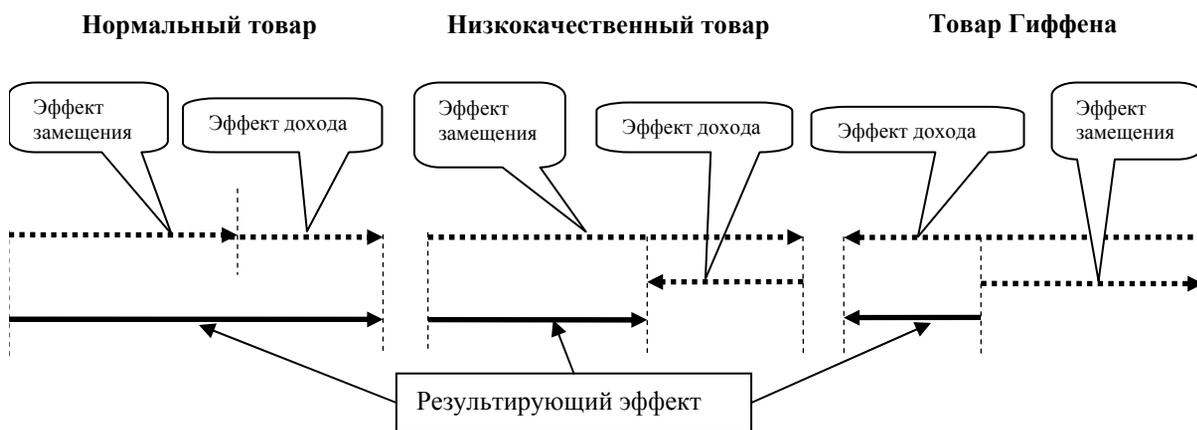

Рис. 5. Эффекты замещения и дохода при снижении цены на благо X

Таблица 1

Благо	Знак эффекта замещения	Знак эффекта дохода	Знак общего эффекта	Наклон кривой индивидуального спроса
Нормальное	минус	минус	минус	отрицательный
Инferиорное	минус	плюс	минус	отрицательный
Гиффена	минус	плюс	плюс	положительный

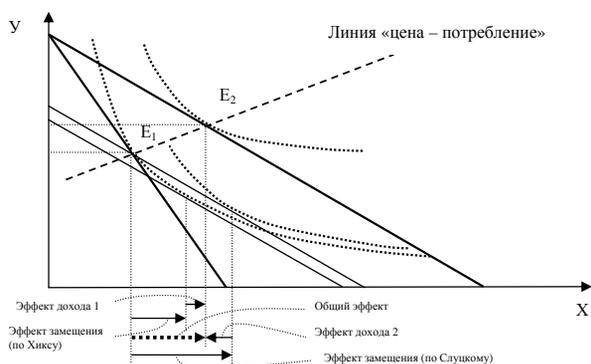

Рис. 6. Эффекты замещения и дохода при снижении цены на благо X

терием отнесения товаров к нормальным (стандартным) и инфериорным (низкого порядка) является соответствующая взаимозависимость между величинами «доход – параметры спроса» и ее графическая интерпретация в виде кривой «доход – потребление» и (или) кривой Энгеля. И если мы хотим выяснить воздействие на спрос такой детерминанты, как «доход», то необходимо обеспечить неизменность всех других факторов, в том числе ценовых соотношений: только соблюдение методологического принципа «при прочих равных условиях» выводит нас на необходимую «чистоту эксперимента».

В схеме же (рис. 5) в качестве критерия оши-

бочно, как мне представляется, принимается взаимосвязь между величинами «цена – объем спроса», графической иллюстрацией которого выступает кривая «цена – потребление» и кривая спроса.

Известно, что эффекты замещения и дохода «работают» только в условиях изменения относительных цен на блага! И если *некритически* рассматривать и воспроизводить тиражируемую авторами учебников схему (рис. 5), то можно подвести изучающих теорию потребительского поведения к парадоксальному выводу о том, что при определенных условиях один и тот же товар одновременно может выступать и как нормальный и как инфериорный: в этом случае всё будет зависеть от того, с точки зрения подхода Слуцкого или Хикса мы осуществляем его анализ (Е.Е. Слуцкий и Дж. Хикс по-разному трактовали понятие «реальный доход», но их подходы считаются одинаково правомерными: эффект замещения по Слуцкому предполагает сохранение прежней покупательной способности, а по Хиксу – прежнего уровня полезности).

На рис. 6 отобразена такая возможность: к примеру, при снижении цены на товар X потребительский оптимум смещается из точки E_1 в точку E_2 . Это сопровождается, с одной стороны, *однонаправленным действием* эффекта замещения по Хиксу и эффекта дохода 1, но *раз-*

нонаправленным действием эффекта замещения по Слуцкому и эффекта дохода 2, с другой. При этом, судя по рисунку, можно с уверенностью утверждать только то, что товар X является *обычным* товаром, который подчиняется закону спроса (более развернуто об эффекте Слуцкого – Хикса изложено в моей статье в сборнике трудов 16-й Международной научной конференции «Цивилизация знаний: российские реалии», 2015 г. [9, с. 370]).

Литература

1. Цены и ценообразование : учебник. – 4-е изд., доп. и перераб. / под ред. В.Е. Есипова. – СПб. : Питер, 2005. (Серия «Учебник для вузов»).
2. Мировая экономика : учебник / под ред. А.С. Булатова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Экономистъ, 2007.
3. Матвеева Т.Ю., Никулина И.Н. Основы экономической теории : учебное пособие для вузов. – 2-е изд., испр. – М. : Дрофа, 2005.
4. Макроэкономика. Теория и российская

практика : учебник. – 3-е изд., перераб. / под ред. проф. А.Г. Грязновой и проф. Н.Н. Думной. – М. : КНОРУС, 2006.

5. Экономическая теория. Макроэкономика-1,2. Метаэкономика. Экономика трансформаций : учебник / под общ. ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф., д.э.н. Г.П. Журавлевой. – 2-е изд. – М. : Дашков и К°, 2010.

6. Михайлушин А.И., Шимко П.Д. Международная экономика: теория и практика : учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2008.

7. Гальперин В.М., Игнатъев С.М., Моргунов В.И. Микроэкономика : в 3-х т. / общая редакция В.М. Гальперина. – СПб. : «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2008. – Т. 1, 2.

8. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика / пер. с англ. со 2-го изд. – М. : Дело ЛТД, 1993.

9. Андреев Г.Г. Из учебника в учебник: к проблеме о некритических заимствованиях // Цивилизация знаний: российские реалии : труды Шестнадцатой Международной научной конференции, г. Москва, 24–25 апреля 2015 г. – М. : РосНОУ, 2015.